

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/18/D/34/1995
29 May 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Восемнадцатая сессия
(28 апреля - 9 мая 1997 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 34/1995

Представлено: Сеидом Мортесой Аемеи
(представлен адвокатом)

От имени: Автора сообщения и его семьи

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 26 октября 1995 года

Дата утверждения
сообщений: 9 мая 1997 года

[См. приложение]

* Настоящие соображения преданы гласности по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 34/1995

Представлено: Сеидом Мортесой Аемеи
(представлен адвокатом)

От имени: Автора сообщения и его семьи

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 26 октября 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 9 мая 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 34/1995, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии

**ПРОЕКТЫ СООБРАЖЕНИЙ
(Констатирующая часть)**

1. Автор сообщения является Сеид Мортеса Аемеи, гражданин Ирана, родившийся 1 февраля 1957 года и проживающий в настоящее время в Швейцарии, где он ходатайствует о предоставлении ему убежища. Автор утверждает, что его возвращение в Иран после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца будет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он направляет данное сообщение также от имени своей жены. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор стал активно участвовать в деятельности организации "Народные муджахеддины" в Иране в 1979 году. 20 июня 1981 года, после участия в одной из демонстраций "муджахеддинов", он был арестован и содержался под стражей 25 дней, после чего ему пришлось прекратить учебу в университете. В 1982 году автор бросил бутылку с зажигательной смесью в дом одного высокопоставленного члена Революционного комитета.

2.2 4 апреля 1983 года автор был вновь арестован, а в его доме был произведен обыск. Он утверждает, что в ходе допросов он подвергся жестокому обращению, и, в частности, поясняет, что его били палками, обложив предварительно его ноги и голову льдом, и что на следующей день полицейские гасили сигареты на его теле (на нем было лишь нижнее белье) и что у него остались на теле шрамы от этих ожогов. Кроме того, автор сообщает, что только по прошествии шести месяцев его жене разрешили свидание с ним. Впоследствии его осудили за политическую деятельность и за кражу номерных автомобильных знаков и приговорили к двум годам тюремного заключения.

2.3 Через семь месяцев после своего освобождения шурина автора бежал из страны, в связи с чем автор был задержан на три часа и был подвергнут допросу на предмет выяснения местонахождения шурина. После этого автор переехал в Тегеран, но через три года вернулся в родной город. В феврале или марте 1989 года один из клиентов фирмы его отца узнал в авторе человека, бросившего бутылку с зажигательной смесью семью годами ранее. Поддавшись панике, автор бежал в Тегеран. Он утверждает, что полиция регулярно посещала его родителей и допрашивала их о его местонахождении. Через год автор принял решение покинуть страну также в связи с тем, что его сын, родившийся 23 января 1984 года, достиг школьного возраста. Он опасался, что если его сын пойдет в школу, то полиция обнаружит и его самого. Он бежал из страны вместе с женой и двумя детьми по фальшивому паспорту и 2 мая 1990 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии.

2.4 27 августа 1992 года его просьба была отклонена Федеральным управлением по делам беженцев, которое сочло его рассказ неправдоподобным в связи с выявленными в нем многочисленными несоответствиями. Отмечалось также, что жене автора не было известно о какой-либо политической деятельности ее мужа. 26 января 1993 года Апелляционная комиссия отклонила апелляцию автора на том основании, что ходатайство и показания автора лишены всякой логики, свидетельствуют об отсутствии какого бы то ни было практического опыта подпольной политической деятельности и, к тому же, полны противоречий.

2.5 26 апреля 1993 года автор, представленный Базельским бюро по оказанию помощи просителям убежища, подал ходатайство о пересмотре его дела с учетом его деятельности в Швейцарии по линии Организации помощи армянскому и персидскому населению (АПХО), которая, по словам автора, считается в Иране противозаконной организацией. В этом контексте автор ссылается на три попытки убийства ответственного члена АПХО в Цюрихе и утверждает, что они свидетельствуют о том, что члены АПХО подвергаются в Иране преследованиям. Автор сообщил о том, что он распространял листовки и участвовал в организации различных стенов АПХО, в частности, во время одной из манифестаций в Берне. В подтверждение своих слов он предъявил удостоверение члена АПХО, а также оформленные на его имя разрешения на организацию стенда и фотографии, рассказывающие о его деятельности. Кроме того, он упомянул о тех стычках с представителями правительства Ирана, которые имели место в мае 1991 года (когда одно из лиц, близких к брату Председателя Совета министров Ирана, угрожало пистолетом членам АПХО) и в июне 1992 года (когда консул Ирана посетил стенд АПХО и пытался выяснить фамилии организаторов). Автор указал на то, что в тот день он, будучи ответственным за стенд, сообщил об инциденте в полицию. В своей просьбе о пересмотре дела автор подчеркнул, что вследствие его участия в деятельности АПХО он будет, в случае возвращения в Иран, подвергнут обращению, которое противоречит статье 3 Конвенции.

2.6 Своим решением от 5 мая 1993 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило просьбу о пересмотре дела. В своем решении от 10 августа 1994 года Апелляционная комиссия по делам беженцев также сочла апелляцию автора необоснованной. Автор утверждает, что после этого сотрудники полиции предложили ему готовиться к отъезду из Швейцарии.

Суть жалобы

3. Автор опасается, что в случае возвращения в Иран он будет подвергнут допросу на предмет выяснения его политической деятельности. Он добавляет, что в Иране в ходе допросов часто применяются пытки. Кроме того, он опасается, что ему будет предъявлено обвинение в том, что в 1982 году он бросил бутылку с зажигательной смесью и что в этой связи он будет приговорен к длительному тюремному заключению или даже к смертной казни. Автор добавляет, что само по себе ходатайство о предоставлении убежища в другой стране считается в Иране правонарушением.

Процедурные вопросы

4.1 22 ноября 1995 года Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику с просьбой представить его замечания.

4.2 В своих замечаниях от 22 января 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения, считая, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку в ходе обычной процедуры в национальных инстанциях он не выразил опасений о том, что вследствие его политической деятельности в Швейцарии ему, в случае возвращения в Иран, будет угрожать применение пыток. Государство-участник поясняет, что это соображение должно было быть высказано в ходе процедуры рассмотрения права на убежище. Так как данное соображение было изложено лишь в просьбе о пересмотре дела, власти не имели возможности рассмотреть этот вопрос, поскольку участие автора в деятельности АПХО не являлось новым фактором с точки зрения критериев, установленных практикой федеральных судебных органов.

4.3 Вместе с тем в своих упомянутых выше замечаниях государство-участник заявляет, "что в данном случае речь идет о субъективном мотиве по смыслу статьи 8а закона о предоставлении убежища, которая предусматривает в этом случае, что "убежище не предоставляется иностранцу, если лишь... его действия после выезда служат обоснованием для признания его беженцем в соответствии со статьей 3. Согласно судебной практике и общей концепции понятие "субъективные мотивы, возникшие после бегства из страны", охватывает ситуации, в которых угроза преследований не могла быть причиной выезда просителя убежища, а вытекает из его последующих действий. Хотя подобные мотивы не имеют прямого отношения к предоставлению убежища в соответствии с предусматривающим исключение положением упомянутой выше статьи 8а, ходатайствующее об убежище лицо, которое ссылается на субъективные мотивы, может все же остаться в Швейцарии на основании принципа невысылки, если выполняются все условия, изложенные в статье 45 закона о предоставлении убежища. Ссылка на "субъективные мотивы", как и на мотивы, побудившие просителя убежища покинуть свою страну, должна тем не менее удовлетворять тем требованиям процедуры рассмотрения ходатайств об убежище, среди которых есть требования об обязательном сотрудничестве. В соответствии со статьей 12b закона о предоставлении убежища проситель убежища обязан содействовать установлению фактов; с этой целью он должен, в частности, изложить в ходе собеседования свои мотивы, касающиеся убежища, а также причины, побудившие его просить убежища".

4.4 Кроме того, государство-участник оспаривает тот факт, что г-жа Аемеи является автором сообщения.

4.5 В своем письме от 1 марта 1996 года адвокат автора отвергает аргументацию государства-участника, оспаривающую тот факт, что г-жа Аемеи является автором сообщения. По мнению государства-участника, г-жа Аемеи не высказала никакого собственного мотива в обоснование просьбы об убежище. Кроме того, адвокат утверждает, что в том случае, если г-жа Аемеи будет выслана в Иран, ей будет угрожать та же или даже большая опасность, чем ее мужу. Адвокат отмечает также тот факт,

что само государство-участник согласилось с тем, что последующие действия просителя убежища в Швейцарии не являются, в соответствии с действующим в Швейцарии законодательством, основанием для предоставления убежища. Он утверждает также, что в ходе рассмотрения ходатайства проситель убежища не имел оснований для описания своей политической деятельности в Швейцарии и, к тому же, ему постоянно задавали вопросы о его прошлом и о тех фактах, которые могли бы подкрепить его ходатайство об убежище.

4.6 Адвокат напоминает о том, что, как бы то ни было, обязательство о невысылке носит характер абсолютного обязательства. Хотя аргумент, касающийся политической деятельности автора в Швейцарии, и был выдвинут с опозданием и, соответственно, по причинам процедурного характера не мог быть учтен при принятии решения о предоставлении убежища, адвокат полагает, что отклонение ходатайства об убежище еще не означает, что данное лицо может быть выслано в свою страну. Он уточняет, что швейцарское законодательство предусматривает такие другие альтернативы, как возможность выдачи вида на жительство по гуманитарным соображениям (пункт 2 статьи 17 закона о предоставлении убежища) или временное пребывание в стране (пункт 1 статьи 18 закона о предоставлении убежища). Кроме того, адвокат обращает внимание на тот факт, что нельзя допускать, чтобы возникала угроза физической неприкосновенности того или иного лица вследствие причин процедурного характера. Не следует переоценивать возможность злоупотреблений со стороны просителя убежища, тем более что мало найдется просителей убежища, которые могут сослаться на столь серьезные обстоятельства, как обстоятельства, изложенные в рассматриваемом случае.

4.7 Рассмотрев замечания сторон, Комитет на своей шестнадцатой сессии постановил приостановить рассмотрение данного сообщения до принятия решения относительно просьб автора о пересмотре дела с учетом его политической деятельности в Швейцарии. Комитет также запросил информацию о внутренних средствах правовой защиты и предложил просителю убежища представить дополнительные сведения о просьбах, которые он направил Швейцарии на основании своей политической деятельности в этой стране. Кроме того, Комитет просил государство-участник не высылать автора и его семью, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

Дополнительные замечания адвоката

5.1 В своем письме от 5 августа 1996 года адвокат поясняет, что автор не ссыался на свое участие в деятельности АПХО в рамках обычной процедуры получения статуса беженца, по которой Апелляционная комиссия приняла решение от 26 января 1993 года, поскольку он не признавал определяющий характер этой деятельности. После принятия решения ситуация изменилась, и он понял, что будет, по всей видимости, вынужден вернуться в Иран. С этого момента ему стало ясно, что вследствие его политической деятельности в Иране до 1990 года, и особенно вследствие его политической деятельности в Швейцарии с 1990 года, ему и его жене угрожает очень серьезная опасность быть подвергнутыми, в случае их возвращения в Иран, обращению, которое является нарушением статьи 3 Конвенции. Адвокат вновь отмечает, что с 1990 года автор активно участвует в деятельности АПХО - организации, которая считается в Иране противозаконной

и оппозиционной и за деятельностью которой в Швейцарии внимательно наблюдает тайная полиция Ирана. Автор распространял листовки против действующего в Иране режима, и в мае 1991 года его видел и ему угрожал брат Председателя Совета министров Ирана. В июне 1992 года при посещении стенда АПХО в Берне иранский консул попытался выявить личность лиц, принимавших участие в мероприятиях АПХО. Адвокат делает из этого вывод о большой степени вероятности того, что личность автора известна иранским властям.

5.2 Адвокат добавляет, что 13 мая 1996 года автор подал просьбу о получении временного разрешения на пребывание в Швейцарии по причине болезни его сына.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности сообщения

6.1 В своих замечаниях от 7 августа 1996 года государство-участник информирует Комитет о том, что оно более не оспаривает приемлемость сообщения.

6.2 Государство-участник напоминает о "фактах в изложении автора" и начатых внутренних процедурах. В отношении установленных швейцарскими властями обстоятельств оно отмечает, что "в соответствии со статьей 12а закона о предоставлении убежища проситель убежища должен доказать или по меньшей мере подтвердить правдоподобность того, что он является беженцем по смыслу статьи 3 закона о предоставлении убежища, т.е. что над ним нависла серьезная угроза или что он обоснованно опасается такой угрозы по причине, в частности, его политических убеждений", и делает вывод о том, что "с этой точки зрения в статьях 3 и 12а закона о предоставлении убежища в том виде, в каком они толкуются Апелляционной комиссией по делам беженцев, устанавливаются критерии, аналогичные критериям, определенным в статье 3 Конвенции, а именно: наличие угрозы серьезных, конкретных и личных преследований (пункт 1 статьи 3; ср. с материалами по делу "В. Мутombo против Швейцарии"...); т.е. такое наличие, для определения которого необходимо принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства (пункт 2 статьи 3), в том числе правдоподобность заявлений автора (статья 12а закона о предоставлении убежища) и, в соответствующих случаях, существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (пункт 2 статьи 3)".

6.3 Кроме того, государство-участник заявляет, что "в данном случае Апелляционная комиссия по делам беженцев, основываясь на заявлениях автора, подтвердила решение относительно отклонения ходатайства о предоставлении убежища. Она сочла, что изложенные автором мотивы не позволяют с большой степенью достоверности подтвердить его статус беженца. В этой связи Комиссия приняла во внимание следующие элементы:

- заявления автора о его политической деятельности не были достаточным образом обоснованы, поскольку в его знаниях политической программы организации, которой он, по его словам, вел активную деятельность, отмечены серьезные пробелы по основополагающим вопросам;

- обстоятельства, при которых автор, как он утверждает, установил свои связи с организацией, противоречат сведениям о деятельности движений, выступающих против нынешнего политического режима. Было также признано, что они фактически противоречат заявлениям автора относительно его предполагаемого осуждения за политическую деятельность;
- и наконец, на состоявшемся в УДБ собеседовании с женой автора она не смогла подтвердить его заявления".

Государство-участник заключает, что в швейцарском законодательстве по существу излагаются те же условия, что и в статье 3 Конвенции относительно запрещения высылки.

6.4 Государство-участник ссылается на текст статьи 3 Конвенции и на практику Комитета, согласно которой надлежит рассмотреть вопрос о том, имеются ли конкретные основания полагать, что заинтересованному лицу может лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно будет выслано. Существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток по его возвращении в данную страну.

6.5 Государство-участник отмечает, что "в данном случае заявления автора о его участии в политической деятельности организации "Народные муджахеддины" не были сочтены достаточно обоснованными швейцарскими компетентными органами". Оно утверждает, что, "учитывая противоречивые заявления автора, их степень правдоподобности не дает швейцарским властям основания для признания "как весьма вероятного статуса беженца". Заявление автора о бесчеловечном обращении в случае его возвращения в Иран, которое, если не исключительно, что главным образом основано на последствиях его политической деятельности, не может быть серьезно принято во внимание, поскольку факт такой политической деятельности не был никогда установлен, равно как и факт принадлежности к партии, находящейся в оппозиции к нынешнему политическому режиму". Кроме того, государство-участник заявляет, "что автор настоящего сообщения не представил никакого достоверного документа - будь то в рамках внутренней процедуры или Комитету против пыток - относительно его участия в политической деятельности "муджахеддинов", а также никакого медицинского свидетельства, подтверждающего, что он подвергался жестокому обращению, запрещенному Конвенцией". По мнению государства-участника, "уже на этой стадии сообщение автора представляется явно необоснованным в том, что касается наличия той личной, серьезной и конкретной угрозы применения жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции, которой автор, по его словам, подвергнется в случае высылки в его страну".

6.6 К тому же швейцарские власти полагают, что некоторые заявления автора не соответствуют действительности, и, поскольку в этих заявлениях проявляется незнание методов, характерных для подпольной политической деятельности, власти квалифицируют эти заявления как "абсолютно неправдоподобные". Так, заявление автора о том, что он

был осужден лишь к двум годам тюремного заключения, так как судья принял во внимание уважение к его происхождению, противоречит тем сведениям, которые удалось собрать швейцарским властям в рамках рассмотрения ходатайств "муджахеддинов" о предоставлении убежища.

6.7 Наконец, государство-участник отмечает, что жена автора не подтвердила его заявления о его политической деятельности. Поэтому государство-участник заключает, что опасения автора представляются явно необоснованными.

6.8 Что касается деятельности автора в Швейцарии, то государство-участник не может подтвердить заявление автора о том, что вследствие событий, имевших место в мае 1991 года и в июне 1992 года, существует большая вероятность того, что иранские власти установили его личность. Так, бернской полиции ничего неизвестно об участии брата Президента Рафсанджани в инциденте, происшедшем в мае 1991 года. Что касается посещения стенда АПХО консулом Ирана, то правительство Швейцарии заявило, что "один из сотрудников бернской полиции помнит об имевшей место в июне 1992 года стычке между иранцами, но не уверен в том, что это была стычка между сотрудниками иранского консульства и активистами АПХО, поскольку, когда прибыла полиция, инцидент уже был исчерпан и на месте присутствовали лишь члены АПХО. С учетом этой информации правительство Швейцарии полагает, что достоверность данных событий, по крайней мере, вызывает такие сомнения, которые не позволяют, в частности, утверждать, что эти события являются решающим основанием по смыслу статьи 3 Конвенции".

6.9 В отношении утверждения автора о том, что само направление просьбы о предоставлении убежища является серьезным основанием по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, государство-участник отмечает, что автор не приводит никаких фактов в поддержку данного аргумента. Более того, государство-участник утверждает, что "подобный аргумент не является к тому же достаточным по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку предусмотренное в этом положении запрещение действует лишь при доказанном наличии серьезных оснований опасаться преследований". Действительно, государство-участник заявляет о том, что оно не обладает никакой информацией, которая подтвердила бы наличие конкретной угрозы преследований вследствие направления ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии.

6.10 Государство-участник полагает, что заявления автора не позволяют сделать вывод о наличии серьезных и доказанных оснований полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Иран. Наконец, оно отмечает, что "Европейская комиссия по правам человека сочла, что для общей ситуации в Иране не характерны массовые нарушения прав человека [дело № 21649/93, DR, 75/282]" и что "к тому же сам автор не утверждает, что в Иране существует практика систематических нарушений прав человека".

Комментарии адвоката относительно замечаний государства-участника

7.1 В своем письме от 30 октября 1996 года адвокат вновь излагает соображения, содержащиеся в его первоначальном представлении. Что касается аргумента государства-участника о том, что заявления автора о его участии в политической деятельности организации "Народные муджахеддины" не представляются достаточно обоснованными, то адвокат считает нормальным, когда симпатизирующие лица не информированы о деятельности организации столь же хорошо, как ее члены. Он поясняет, что действия автора были мотивированы скорее его враждебным отношением к режиму, чем политическими концепциями "муджахеддинов". Адвокат отмечает, что автор не может представить документы, которые подтверждали бы его утверждения о событиях, имевших место в Иране, и указывает на то, что после своего освобождения автор более не участвовал в деятельности "муджахеддинов".

7.2 Автор допускает, что меры безопасности, принятые соратниками автора в Иране, не были достаточными, но он возражает против того, что это свидетельствует о неправдоподобности заявлений автора. Он также не согласен с тем, что лишь за распространение листовок может быть вынесено наказание в виде пожизненного тюремного заключения, и поясняет, что тот факт, что в апреле 1983 года автор был приговорен лишь к двум годам тюремного заключения, объясняется, в частности, происхождением автора, который является потомком Магомета. В отношении предполагаемых противоречий адвокат утверждает, что заявления автора не являются по основным пунктам противоречивыми и что расхождения с информацией, изложенной его женой, представляются несущественными. Действительно, г-жа Аемеи многие годы жила в обстановке сильного страха, что объясняет тот факт, что она стремилась знать как можно меньше о политической деятельности своего мужа. Во всяком случае в первый раз о такой деятельности она узнала в апреле 1983 года.

7.3 Адвокат полагает, что заявления автора о его политической деятельности достоверны, что подтверждается правительством Швейцарии, которое признало факт организации стенда АПХО в июне 1992 года и факт стычки между иранцами. Кроме того, адвокат утверждает, что отклонение швейцарскими властями того ходатайства автора о пересмотре дела, которое основано на его участии в деятельности АПХО, является грубой процедурной ошибкой и нарушением права автора на рассмотрение компетентными органами его опасений быть подвергнутым пыткам.

7.4 Адвокат вновь утверждает, что, как уже отмечал автор в своей апелляции от 24 сентября 1992 года, сам факт подачи ходатайства о предоставлении убежища можно рассматривать как серьезное основание по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции против пыток, и ссылается в этой связи на документы Швейцарской ассоциации по оказанию помощи беженцам.

Решение, касающееся приемлемости, и рассмотрение вопросов существа:

8. Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, согласно которой автор, а также его семья не будут высланы до тех пор, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета (в соответствии с пунктом 9 статьи 108 правил процедуры).

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, представленной в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Действуя в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не находился и не находится на рассмотрении какого-либо другого международного органа по расследованию или урегулированию. Комитет отмечает, что государство-участник не представило возражений относительно приемлемости сообщения (см. замечания государства-участника от 7 августа 1996 года). Поэтому Комитет считает, что ничто не препятствует признанию настоящего сообщения приемлемым, и он приступает к рассмотрению вопросов существа.

9.2 Комитет вновь заявляет, что в его функции вовсе не входит определение того, были ли права, признаваемые за автором в соответствии с Конвенцией, нарушены Ираном - страной, в которую он рискует быть высланным, - причем это не зависит от того, является ли указанное государство участником Конвенции или нет. Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, нарушит ли высылка, возвращение или выдача автора в Иран обязательство Швейцарии в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать, не возвращать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет обязан определить, существуют ли серьезные мотивы полагать, что г-н Аемеи и члены его семьи рискуют подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Иран. С этой целью в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в рассматриваемом государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Другими словами, существование практики систематических нарушений прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 позволяет Комитету подкрепить свою убежденность в существовании серьезных оснований, оговоренных в пункте 1.

9.4 Вместе с тем Комитет должен определить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую он будет выслан. Следовательно, существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что то или иное лицо рискует стать жертвой пыток после возвращения в свою страну; необходимо существование дополнительных оснований, позволяющих констатировать, что лично заинтересованному лицу угрожает опасность. Аналогичным

образом отсутствие практики систематических и вопиющих нарушений прав человека не может означать, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве лица, рискующего подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.5 Таким образом, в рассматриваемом случае Комитет должен определить, повлечет ли за собой высылка г-на Аемеи (и его семьи) в Иран в качестве предвидимого последствия появление реальной опасности лично подвергнуться аресту и пыткам. Он отмечает, что "серьезные основания", позволяющие полагать, что в результате возвращения или высылки проситель рискует подвергнуться пыткам, могут основываться не только на актах, совершенных в стране происхождения, т.е. до бегства из страны просителя, но и на деятельности, осуществлявшейся автором сообщения в принимающей стране: в формулировке статьи 3 не проводится различия между местом совершения актов, которые впоследствии могут создать для просителя опасность подвергнуться пыткам, - в стране происхождения или в принимающей стране. Другими словами, даже если деятельность, в совершении которой автор обвинялся в Иране, являлась бы недостаточной для обеспечения применения положений статьи 3, последующая деятельность, осуществленная в принимающей стране, могла бы оказаться достаточной для применения этого положения.

9.6 Комитет вполне серьезно относится к обеспокоенности, которую может иметь государство-участник в связи с тем, что просители убежища могут неоправданно ссылаться на статью 3 Конвенции. Однако Комитет считает, что, даже в том случае, когда в отношении правдивости фактов, представленных автором сообщения, могут сохраняться сомнения, он должен удостовериться в том, что проситель будет находиться в безопасности 1/. Для того чтобы в этом удостовериться, не требуется, чтобы были доказаны все факты, представленные автором сообщения, однако достаточно, чтобы Комитет рассматривал их в качестве достаточно обоснованных и внушающих доверие.

9.7 В случае автора Комитет считает, что для определения вопроса о том, угрожает ли ему опасность подвергнуться пыткам по возвращении в его страну, следует учитывать его принадлежность к организации "Народные муджахеддины" и его участие в деятельности этой организации, а также факт содержания под стражей в 1981 и 1983 годах. Государство-участник отметило несоответствия и противоречия в представленной автором информации, которые, по его мнению, позволяют сомневаться в правдивости его утверждений. Комитет считает, что, хотя действительно могут иметься какие-то сомнения относительно характера политической деятельности, осуществлявшейся автором в его стране происхождения, не возникает никаких сомнений относительно характера деятельности, осуществляемой автором в Швейцарии в поддержку организации АПХО, которая считается

1/ См. соображения относительно сообщения № 13/1993 (Мутombo против Швейцарии), утвержденные 27 апреля 1994 года, пункт 9.2.

незаконной в Иране. Государство-участник подтверждает эту деятельность автора и не отрицает того факта, что в июне 1992 года имели место стычки между представителями АПХО и другими выходцами из Ирана в Берне. Государство-участник не указывает, проводило ли оно расследование в связи с этими стычками, однако представленная Комитету информация свидетельствует о том, что никаких расследований не проводилось. В этих обстоятельствах Комитет должен серьезно отнестись к утверждению автора о том, что лица, близкие к иранским властям, дважды угрожали членам АПХО и самому автору - в мае 1991 и в июне 1992 года. Государство-участник ограничилось замечанием о том, что деятельность г-на Аемеи в рамках АПХО не представляет собой нового факта с точки зрения критериев, определенных в соответствии с юриспруденцией федерального трибунала, и что по этой причине компетентные органы власти не смогли приступить к рассмотрению ходатайства автора о пересмотре дела.

9.8 Комитет не считает убедительными разъяснения государства-участника, касающиеся деятельности г-на Аемеи в Швейцарии. Он напоминает о том, что защита, обеспечиваемая в соответствии со статьей 3 Конвенции, является абсолютной. Во всех случаях, когда существуют серьезные основания полагать, что тому или иному лицу может угрожать применение пыток в случае его высылки в другое государство, государство-участник обязано не возвращать заинтересованное лицо в такое государство. Характер деятельности, осуществлявшейся заинтересованным лицом, не является надлежащим соображением при принятии решения в соответствии со статьей 3 Конвенции 2/. В рассматриваемом случае отказ компетентных швейцарских властей рассмотреть ходатайство о пересмотре решения по делу автора, основанный на соображениях процедурного характера, не представляется оправданным в свете положений статьи 3 Конвенции.

9.9 И наконец, Комитет сознает серьезность положения в области прав человека в Иране, о чем свидетельствует, в частности, доклад, подготовленный Специальным представителем Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Комитет отмечает, в частности, тот факт, что Комиссия по правам человека выделила целый ряд проблем, вызывающих ее обеспокоенность, в частности проблему, касающуюся большого числа случаев жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

9.10 В свете содержания предыдущих пунктов Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что автор и его семья рискуют подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Иран.

2/ См. Соображения относительно сообщения № 39/1996 (Тапия Паес против Швеции), утвержденные 28 апреля 1997 года, пункт 14.5.

10. С учетом вышесказанного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник обязано не возвращать автора и его семью против их воли в Иран или в любую другую страну, в которой им может угрожать реальная опасность подвергнуться высылке или возвращению в Иран.

11. Тот факт, что Комитет констатирует нарушение статьи 3 Конвенции, никоим образом не затрагивает решение или решения национальных компетентных властей, касающиеся предоставления убежища или отказа в нем. Констатация нарушения статьи 3 Конвенции носит декларативный характер. Поэтому государство-участник не обязано изменять свое решение или свои решения, касающиеся предоставления убежища. Однако ему следует изыскать решения, которые позволят ему принять любые целесообразные меры, обеспечивающие соблюдение положений статьи 3 Конвенции. Эти решения могут носить не только юридический характер (например, решение, позволяющее заявителю временно находиться на территории страны), но и политический характер (например, поиск третьего государства, которое было бы готово принять заявителя на своей территории с обязательством не возвращать или не высылать его в свою очередь).

[Текст утвержден на французском языке (язык оригинала) и переведен на английский, испанский и русский языки.]
